

Рахматов Азизхужа Рахим углы,
студент 4 курса филологического факультета
Самаркандского государственного университета
имени Шарофа Рашидова, Самарканд, Узбекистан

Научный руководитель:
Абдуллаева Раъно Хикматовна,
заведующий кафедрой русского и общего языкознания,
доктор философии (PhD),
Самаркандский государственный университет
имени Шарофа Рашидова, Самарканд, Узбекистан

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДОБРОДЕТЕЛИ
И ПОРОКОВ В РУССКОЙ И УЗБЕКСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ
EPRESENTATION OF HUMAN VIRTUE AND VICES
IN RUSSIAN AND UZBEK LINGUOCULTURES

Аннотация: статья посвящена анализу паремических единиц и описанию системы репрезентации человеческой добродетели и пороков в русской и узбекской пословичных языковых картинах мира. Рассматриваются пословицы с семантикой «добродетель» и «порок», их роль в процессе отражения духовно-нравственного мировоззрения человека. На материале русских и узбекских пословиц выявляется оценка понятий «добродетель» и «порок» (грех) в качестве характера, поступках человека.

Abstract: the article is devoted to the analysis of paremic units and the description of the system of representation of human virtues and vices in the Russian and Uzbek proverbial linguistic pictures of the world. Proverbs with the semantics «virtue» and «vice» and their role in the process of reflecting a person's spiritual and moral worldview are considered. Based on the material of Russian and Uzbek proverbs, the assessment of the concepts of «virtue» and «vice» (sin) in the quality of character and human actions is revealed.

Ключевые слова: языковая картина мира, пословичная картина мира, пословицы и поговорки, паремии, лингвокультура, репрезентация.

Keywords: linguistic picture of the world, proverbial picture of the world, proverbs and sayings, proverbs, linguistic culture, representation.

В каждой лингвокультуре представлена собственная языковая картина мира, в соответствии с которой у носителя данного языка формируется восприятие окружающей действительности, при этом совокупность знаний запечатлевается в языковой форме. У каждой национальной общности есть фоновые знания, концепты, стереотипы, которые закрепляются на уровне сознания и языка как общности, так и конкретного эпоса [1, с. 108-112]. Именно в процессе языковой деятельности образуется система понятий и языку присваивается накопленный поколениями опыт [7, с. 46]. Таким образом, с одной стороны, язык является средством восприятия окружающей действительности и тем самым статичным продуктом языковой деятельности, с другой стороны, языковая картина мира как система воспринимаемых знаний представляет собой динамичную, постоянно изменяющуюся сущность.

Существование культуры в сознании человека образует национально-культурное пространство, в котором параллельно присутствуют этническое поле, реальность и общечеловеческие законы, а также представления о явлениях культуры у носителей языка

конкретного национально-культурного общества. Соответственно, ядром национально-культурного пространства является национальная когнитивная база или совокупность знаний национально маркированных и культурно детерминированных представлений, обязательных для всех представителей данного национально-культурного сообщества. В процессе социализации человека в данном обществе, происходит трансляция культуры посредством языка и её актуализация в форме фольклорных текстов, пословиц, поговорок [1, с. 102].

Основной единицей пословичной картины мира является пословица, рассматриваемая у большинства авторов как шаблонная структура, у которой есть прямое и переносное или только переносное значение.

Пословицы, являясь обязательным компонентом любого национального языка, аккумулируют и передают народную мудрость из поколения в поколение. При наличии общих черт, паремии отличаются национально-культурным своеобразием. Трудность в понимании паремийного материала состоит в том, что слова, входящие в их состав и отражающие одни и те же для разных народов реалии, выступают носителями различных смыслов, служат выразителями тех или иных символов, эталонов, стереотипов, концептов, мифологем. Несовпадения в понимании национальных реалий обусловлены особенностями климата, географического положения, историческим и культурным своеобразием, особенностями уклада, быта того или иного народа [2, с. 163-165].

На основе российских концепций когнитивной лингвистики и лингвокультурологии (Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Болдырев, Е.С. Кубрякова, Л.Б. Никитина, И.А. Стернин, Ю.С. Степанов и др.) активно развивались данные направления в Узбекистане (Д.У. Ашурова, Н.М. Джусупов, Ш.С. Сафаров). В процессе исследования мы обнаружили, что, как и в русских, так и в узбекских пословицах и поговорках присутствует положительная и отрицательная оценка человека (Н.М. Улуков, Ш. Шомаксудов, Ш. Шорахмедов, Г.И. Эргашева, Р.У. Маджидова) [1].

Оценка относится к наиболее значимым когнитивным процессам как способ выражения говорящим своего отношения к явлениям окружающей действительности, в большинстве случаев именно оценка включает ту или иную реалию в сферу жизнедеятельности человека.

Семантика понятия «оценка» отражает ценностное содержание языкового выражения. Несмотря на разграничения оценки по разным признакам (важность/неважность, вежливость/грубость, красота/уродство и др.) оценочные значения лежат в сфере «хорошо/плохо», что и определяет ценностное содержание.

В основе оценочной шкалы находится интеграция общекультурных представлений о ценностной картине мира и индивидуального, субъективного отношения человека к объекту оценки.

Для анализа особенностей репрезентации положительной / негативной оценки человека в пословичной картине мира мы определили два основных понятия в русской и узбекской лингвокультурах [2].

В связи с этим в данной статье была предпринята попытка выявить сходства и различия смысловой составляющей пословиц в русском и узбекском языках в контексте восприятия понятий «добродетель» и «порок».

Материалом исследования послужили языковые факты, полученные методом сплошной выборки из словарей русских и узбекских пословиц.

К **добродетелям** традиционно (с эпохи Древней Греции) относят мужество, мудрость, честность, скромность, верность и т.п., а к **порокам** – трусость, распущенность, зависть, алчность, воровство и т.п.

В истории культуры постоянно велись споры о природе и происхождении добродетелей и пороков. Если они рассматривались как некие космические, наиндивидуальные сущности, принципы, то человек признавался ареной борьбы добрых и злых сил. Для того чтобы стать

на путь добродетели и избежать порока, необходимо было следовать принятому в данном обществе своду моральных законов, правил, уложений, имевших, как считалось, божественное происхождение. Зачастую добродетели и пороки выводили из неизменных в своей основе психологических свойств личности. В этом случае, если утверждалось, что человек от рождения добр, то пороки признавались результатом плохого воспитания, незнания, дурного влияния. Если же утверждалось, что человек по природе зол, то при этом предполагалось, что добродетельным он может стать вследствие личностного постижения мудрости, мудрого правления или действия «правильных» законов. Представления о добродетелях и пороках складываются в процессе осмысления людьми своей практической деятельности и отражают оценку поведения ими с позиций принятых в данном обществе ценностей и идеалов. Ныне понятия добродетели и порока заменяются понятием моральных качеств, которыми может обладать не только отдельный человек, но и народ, класс, социальная группа, религиозная общность и т.д.

В европейской философии считается, что кратчайший путь к добродетели: любовь, мудрость человека как способность «думать сердцем», умение «жить по совести» [5, с.28].

Исходя из вышеизложенного, мы полагаем, что пословицная языковая картина мира опредмечивает в языке национально-культурные ценности, стереотипы, эталоны с учетом их отражения как универсальных общечеловеческих, так и сугубо национальных особенностей мировидения и миропонимания. Тем самым пословицная языковая картина мира как средство хранения и передачи национального опыта и мировоззрения обнаруживает взаимосвязь с лингвокультурными концептами, которые составляют когнитивную основу национальной языковой картины мира [3, с.17]. Приведем примеры пословиц русского и узбекского народов, отражающих содержание концептов «Честность и нахлебничество. Взятничество», «Добро и зло», «Щедрость и скупость», «Честь и бесчестие», собранных методом сплошной выборки из словарей пословиц русского и узбекского народов [3; 6].

Концепт «Честность и нахлебничество. Взятничество» отражен в таких пословицах, как:

- *русский язык*: Жизнь на нитке, а думает о прибыли. Честна жена мужем. Честному мужу честен и поклон. Честность всего дороже. Честные глаза в бок не смотрят. Честный мирит, а плут драку сеет;

- *узбекский язык*: Дили покнинг иши – пок (У кого чистая душа, у того и работа чиста). Халол мехнат ерда колмас (Честная работа не забывается). Порахур беш кулини озига тикар (Взяточник пять пальцев сует в рот). Порахурнинг кузи бешта, кули – туртта (У взяточника глаз пять, а рук – четыре). Ишламай еган огримай улар (Неработающий и умрёт без боли).

Другой концепт «Добро и зло» раскрывается в пословицах:

- *русского языка*: Милостивому человеку и бог подаёт. Доброе дело на век. Злой человек не проживёт в добре век. Добрым делом не кори. Доброму и сухарь на здоровье, а злому и мясное не впрок. На свете не без добрых людей. Как душа черна, так и мылом не смоешь. Зла за зло не воздавай. Доброму добрая память;

- *узбекского языка*: Яхшилик кила олмасанг ёмонлик хам килма (Не можешь сделать доброго, не делай и плохого); Одоб беодобдан урган (Учись воспитанности у невоспитанного); Бу дуньё утар-кетар, юзи коралик колар (Жизнь кончится, но плохие поступки не забудутся); Ёвдан яхшилик чикмас (От зла добро не выходит); Ёмон билан юргунча, ёлгиз юргин улгунча (Чем ходить с плохим, лучше быть одному); Ёндашмагин ёмонга, рангинг ўхшар сомонга (За недобрым пойдешь, на беду набредёшь).

«Щедрость/скупость» как добродетель и порок человека раскрываются в пословицах:

- *русского языка*: Бережливость впадает в скупость, а щедрость – в расточительность. С чужой руки хоть куль муки. Чем беднее, тем щедрее; чем богаче, тем скупее. Кто в осень

тороват, тот к весне не будет богат. Влажная рука торовата, а сухая – скуповата. Тороватому Бог подаёт, а у скупого чёрт отбирает. По щедрости руки видно, какое сердце. Убогий во многом нуждается, а скупой во всём;

- *узбекского языка*: Бахилнинг хурмати булмас (К скупому нет уважения); Бахил авлиё булмас, авлиё бахил булмас (Скупой не может быть святым, святой не может быть скрягой); Бахил бойга боргунча, карамли токка бор (Дойдёшь до капустной горы раньше, чем скупой станет богатым); Бахил тулмас, бахиллигини куймас (Скупец не будет сыт, так как не остановит свою скупость); Беш панжангни огзингга тикма (Не суй в рот пять пальцев); Бахилнинг тузи татимас (Соль скупого безвкусна).

Содержание концепта «Честь и бесчестье» раскрывается в пословицах:

- *русского языка*: На дурака чести не напасёшься. Бесстыжего гостя из избы пивом не выгонишь. Честь честью, а слава не хороша. Больше почёт, больше хлопот. Честь ум рождает, а бесчестье и последний отнимет. Бесчестье хуже смерти. По сану и почёт. Свинья не знает чести. Дадут дураку честь, так не знает, где и сесть;

- *узбекского языка*: Номуссизлик – улимдан ёмон (Бесчестье хуже смерти); Лафз – пулдан киммат (Уговор дороже денег); Номусни ёшликдан асра (Береги честь смолоду); Хаёсизга шахар катта (Город слишком велик для бесстыдных); Хаёси юкнинг имони юк (У кого нет чести, у того нет веры); Хаёсизга хар куни хайит (Для бесстыжих каждый день – праздник); Хайо кетди – бало йетди (Честь ушла – беда пришла).

Пословицы, отражающие эмоциональную оценку, позволяют определить наиболее приемлемые для данного народа признаки объекта/ситуации/явления и модели поведения как результат нравственного осмысления реальности. При этом пословичная языковая картина мира принимает участие в экспликации того набора ценностей, который был сформирован посредством распределения оценок по категориям [4, с.56].

Таким образом, аксиологический подход к изучению языковой пословичной картины мира характеризуется следующими основными положениями:

- ценностное восприятие окружающего мира присутствует у каждого индивида и направлено на отражение своего отношения с точки зрения тех ценностей, которые существуют в конкретной национально-культурной общности;

- ценности конкретной национально-культурной общности складываются в течение длительного исторического периода и определяют пути развития этноса;

- оценочное суждение формируется в языковой форме и отражает стереотипы и модели поведения с точки зрения хорошо/плохо и закрепляется на всех уровнях языка;

- аксиологическое восприятие транслируется на события в социальной, личной жизни человека и социума и получает свое отражение в ценностной интерпретации мира.

Анализ результатов исследования положительной и отрицательной оценки показал, что шкала оценок всегда коррелирует с отражающей иерархией ценностей той или иной национально-культурной общности в рамках единого концептуального пространства.

Список литературы:

1. Абдуллаева, Р.Х. Лингвокультурологический аспект отражения эстетической оценки человека в пословичной языковой картине мира. // Qo‘qon davlat pedagogika instituti. Pmiy xabarlar. Qo‘qon, 2022. № 2/6. S. 108-112.

2. Abdullayeva, R.X. Эстетические ценности лингвокультурного сообщества в зеркале пословиц узбекского и русского языков. // Modern views and research: international scientific and practical conference. Egham, England. September-december, 2021. S. 163-165.

3. Даль, В.И. Пословицы русского народа. Сборник поговорок, пословиц, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий и пр. речений. М.: Алфа-КНИГА, 2020. 984 с.

4. Вольф, Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Эдиториал УРСС, 2002. С. 28.

5. Калонтаров, Я.И. Мудрость трех народов. Душанбе, 1989. 432с.

6. Мирзаев, Т., Мусокулов, А., Саримсоков, Б. Узбекские народные пословицы. Ташкент: Шарк, 2019. 512 с.

7. Павленко, В.Г. Языковая картина мира народа (на примере пословиц английского языка со значением «нравственность») // Научно-методический электронный журнал «Концепт».2017. Т. 44. С. 263.

